

ТЕТРАДЬ

для Кацулов
Самир Тогурович
учени Новосибирск класса область
10 класс школы _____

51602

22-15-10-7

(54)

Ку Зина

51602

Прозаический анализ текста.

- Что это всё? Слов, слов,
слова...

Удивительная и загадочная эта вещь -
Смерть... Будучи живыми, мы считаем
себя владетелями мира, ведем себя по-
царски... Но когда наступают времена
умирания, весь огромный и многогранный
мир вокруг нас сжимается до микроско-
пических размеров. Пережить такое можно
существование. Всё это происходит так
быстро, что человек остается наедине со
своими страхами. Все мы боимся смерти
и боимся её только тогда - когда живем
этим миром, которое каждую секунду нашей
жизни, что-то новое и ~~не~~ неизведанное
будущее.

Басня Юри Олеши «Людмила» проходила
на теме страха и влияния. Где
с самого начала эти неслучайно боковые
отраженности. Для начала мои
страхи неслучайно слов о ^{горе} разнице
ми рассказа - 1928-е. Это было время

+

Безвременье, тоже коллективизации и индустриализации. Человек в нашей стране стал мамой одиночки, что воспринимала процесс жизни как оцепенение и как-то бездумно. Смерть людей стала явлением обыденным, и это странное состояние ушло от нас. Олена замечает в своём рассказе.

Тема этого рассказа — смерть человека. Кажется бы, много удивительного. Но в то же время речь в «Молнии» ведётся не только о смерти. Параллельно с трагедией и печальной картиной жизни Гонимых по виду и душе мамы Александра, которой, как выясняется в конце, явилась её внучка. Мамак здесь, наоборот, умирает.

Мир и мы приобретаем новое, а не теряет его. Тема смерти, потери смысла и темы жизни и обретения его — уже по тому, как Олена вопрошает как антитезу, которая крайней степень будет проходить через все прощания.

Идея произведения замораживается в том, чтобы что смерть, а точнее, её

проблематика, существование души человека. В «Молнии» эта существование передается через образ жизни мамы героя — Пономарева, которого, очевидно, повесили, но не называем по имени. У нас для него уже потеряно своё значение, как и все остальные. Он теперь лишь форма, которая имеет одержание. Как и вещи вокруг него — не события материального мира, которые заметны для людей. Своим Уол говорит:

«Поздравляю маме, я умираю», — и мы видим, что она, в сущности, для него тоже потеряла всякий смысл. В его бездумных коллективизации фразой явилась. Бросается «прощание», здесь пароваривает... Эта драматическая картина перехода человека из мира живых в мир бездумности вызывает у нас мысль и процесс по отношению к Пономарёву. И самое странное для нас было то, что ищущая и вещи вокруг него; все внешне антитеза жизни («справа, Азия, вдали от нас, Боже прощай и богами, семье») пропала естественным

смерть

притом. У него осталось одиночество,
он не может удержать эти вещи, а
его уносят сами эти вещи, которые
отбирают у него и те, что еще знает.

На фоне картины уяснение мы видим
параллельно разворачивающую картину
разрушения. Перед нами предстают лавина,
буш, как описаны мы знаем восточ-
ными, Погода - Александр. Это его
уяснение в первом предложении, его
работы - не шум, но порыв, покрываю-
ся - законными сведениями черными,
наполнен распада другой, создающей,
шум. Эта сила - шум, и она здесь
дает бы смерти.

Там мальчик тоже представляет
как обилие внешнего мира, как наличие
в своей руке вещь. - Мальчик Александр
- не правда ли, похож на кого-то - по
рому в манере? Но этот мальчик
возмущает дружбу, но мой взгляд возмущает
мужскую Олени - земли естественная
лавина персонажами того мира.

Александр - ребенок, но видит себя - сверши-
но - в будущем. Он делает модель самой -
то, творит новую вещь, и если Погода в
себя переносит, но Александр, только на-
ходит. Он действует по-настоящему, делает
черный, возмущает и знает закон. Но
он не спорит со взрослыми, с которыми
ему приходится бороться ради возмущения
своей мечты. Он молчит, и в этой застен-
ной мудрости - мудрости ребенка, который
попытал шум, быль молчит, молча все
дружит.

Картина уяснение Погоды и развет-
вление Александра представляет мар-
шрут. У нас первое абзац перед
нами разворачивается пространство шума,
~~жизни~~. И здесь тоже идет подер-
нуть мастерское описание деталей
Олени. Время года, в которое развора-
чивается действие - весна, переход от
мертвой земли - и новому миру. Весна
права - шевелит шум, бегит - и вай
вода, проясняет на Беркушиной камне. ✓

В то же время модное шоу здесь
показано откровенно. Великие перемены
(в духе "парии", "заглави кризе")
указывают нам на модное существование,
но самих людей мы не видим. Напротив,
мир вещей ~~не~~ олицетворяется Демью
в соответствии с Виллером, который
по мир. Особенно ~~интересно~~ парадное
прошито отмене кризиса: "Мир
кризиса сначала было: гранное до
помощи. Умирая он против сил от
Эта же предостерегает характерную
и нашу мир вообще, но как то
Демья всегда ту мысль! Кроме
кризиса, мир - миром и сменам,
поиграли помере му самер", и
водородоводит труд и крап. Время
срок - умерит - пока как показавши
на постепенное расате некое твоего
солнца, а вместе с тем и мир вобду.
Мелкий цвет подсолнуков и белая в
комнате - цвет багрянца - очень - так
придаст миру - то трагично безумно -

покой всему реально.

Но вернемся к нашим героям. Как
отмена Демьянда появляется против
крат - малыши, совсем маленького ~~какой~~,
в синих трусах. Он ещё не осознает,
в какой он пространстве находится.
Малыш парван "руководит" - тот тип,
включившая его мирное начало, превра-
щает в вещь, как и всё, но актуален
Демьянда.

И вот этот малыш, наверное, является
самым удивительным персонажем "Маленько".
Он не знает ни о смерти, ни о бабе.
Малыш думает, что в мире всегда
так было и бывает так: бородастый человек
ленив в комнате на кровати. И
его невероятность так удивительна, что
и всё чудесное и безумное начало
раскрывает откровенно перед его детской
наивностью - и вот горной комнатой
пространство содержания: Беривой малыши
ходит по комнате, а вокруг него - сло-
гами и распределенные линии, или

идея? Паулиак француз, который мучал,
и всё своё назвал новин.

Но для Пононарева всё всё движется
в боринской направлении. Берий перевод
одним предположением от Жюли и Сирри,
вдобавле характерный для распада, впро-
цудает нас к умирающему. И слова
прямой ретрансляции усмиряют все движущие
мощности его временноточности здесь.
«В мире было идеоло - это спрашивается,
почти аксиоматическое составление, с одной
стороны, расширяем перед нами всю
многогранность его в этой комнате, с
другой - говорим о нас, то и в идеоло
материале многократно критику, поцудит
вызвать ещё большее дело мерзавцев?
Но для Пононарева идеоло стало ~~вспро-~~
испытанием, и он не выносит понятие его и
поучивать или открыт закон вселенной
многомента, как Ивонна. Малого края,
его референсы, попарывают всю дихотомию
его адоптены. Он миб, но в наше
время всё вокруг него - миб миб,

- бесспорное мнение, поперевные козель.
И то же миб и семь попарывает про-
серия. Не то же самое это орудом
для ребёнка, Он тоже не знает миб,
но для миб миб попарывает каждый
миллиметровый шаг Пононарев - референсы
прямую мерку в его крошечной
миле и говорит: «Я заберу с собой всё».
Он отчаянно попарывает зацепиться и
узнать хоть что-то мибное и ещё
не поперевные своей мибной. И его
спрашивают, непонятной формой попарывает
хоть что-то создать, идеоло...
крово. Кроме, попарывает он в своих
разнозначных принципах за идеоло.
И он миб ещё миб, новое миб, первое
по своей природе. И он знает, что то
миб его убоит. Это попарывает
большого и распада Гарни - кровью
убийства, для которого убийство
убийство мило попарывает, припомнив
и его самого. Здесь бессмысленное
миб - мибно - попарывает и на разров

всех свечей в комнате у Кононарёва.
~~История~~ Это ставшие криминологией
рассказа Кононарём устро. Малыми
Клемаур, сразу свою модель, и она
сначала поведет весть, феудальной
Кононарёва. Он идет забирать весть, потому
что после процесса это был -
замыслие. - "Малые" - где нею иеу
вещи есны в существовании. Мудре
Генерал от нею, как Генерал и нею.

Коню расказа мне были есны
наррешие. Это показало на примере
убоя, который му, любого, и ентном
управлении? Кривизна в перной,
ноав в коридор. И ентна расказа
просто погресам свой еной: руроват
малыш, вент Кононарёва, не помина
сильна проеходящего, прии:

- Федурин! Федурин! Небе град приеш.
Два нею град - но весть, которая
не есет ентном ентронемного жана
Весь и Смерь - но он мне не уеи
Трансанировав ирентно - мематический

ошени расказа, бранение и попозиционно-
соститное сопавление. В расказе
есть все сопавление попозиции:

- 1) Желозия - ентна нежн, вренит
ноя, ентон;
- 2) Желозия - расказ о баяри Кононарёва
~~прии~~ прии;
- 3) Желозия дейтвие - повесенование
о нежровену весть, вверене в
расказ ^{такой} малыш, поблагачею же баяри
- 4) Желозия - повалене ерсы и
придрывание еи ент, венте которого
вентрине унтномат Кононарёва
- 5) Желозия - повалене ентна и
приесе ентна.

При ентна ентна расказе нею
ентном ентном. Ентронемного похороше
подериваемей вентрине ентномат
от ентной ентной и ентной. Ентронемного
ентномат ентномат и ентномат пох
и ентна ентна Кононарёва. Ентномат ентномат -
ентномат ентномат ентномат ентномат
Ентномат ентномат и ентномат ентномат.

P

Мир и пространственно-временная
организация (хронология) здесь тоже
нужно. Мы видим мир душою, но посто-
янно вгоняем в него людей. Мы видим
нашаду, где есть боковой. Мы
спасаем от злора и бесне упавших
внешний мир. По сути, была
сущим раши пространств, удоро
всё нибое и оставили это су-
ществует. Они рау, вперано, стирывание
наш картина сада, кощона и едое -
но они скорее кощона кощона
указывают наран между кощона
и отменившие со в голове кощона.

В рассказе мы почти не видим
дидолов. Они отменившие обворное ре-
Ерменевые отран нибое людей -
это люди Покоарева, которые даже
не вокарываюие, и со отвени нибое
и знаочеие. И, как вешна, иид
- ланна ², отменившие все отран-
кентом от при пера и ушно-
наше со вперенне отраннече.

Художественное своеобразие рассказа
Олеги прежде всего проявляется в стиле-
весе. Все ~~мысли~~ Трагическое все отран-
ние завершающее нибое, как бы
заверше все мысли отраннече и бево-
рошо ^{от отраннече отраннече} люди воира Покоарева и отраннече;
^{от отраннече отраннече} отраннече мысли - ланна ² и при ко
вешна завершающее отраннече и
отраннече отраннече отраннече. Всё! Делание
не тоже отраннече отраннече отраннече
отраннече отраннече отраннече отраннече
мы отраннече. Как я уже говорил,
вешна отраннече отраннече отраннече.
В отраннече отраннече, мы отраннече отраннече,
который отраннече Покоарева, но отраннече
отраннече отраннече. Вешна, отраннече отраннече,
и отраннече в ланна ² отраннече, отраннече
отраннече и отраннече отраннече отраннече
отраннече отраннече.

Художественно-выразительные
средства проявились особенно отраннече отраннече,
вешна отраннече отраннече. Мы
мысли вешна отраннече отраннече. Есть отраннече

(= водонепроницаемого улова, "чайная ложка",
очень не расширяющаяся вода?).

Даже малыши именуемые "резиновыми".

И больше того, именуемые мной и не выходя
как и у нас и мими Пономарев
Мы знаем лишь мими Александра.

Личностная организация некие права.
Требования существования и т.д.
прошедшего времени. Мы в расходе
уже прошли, ~~даже~~ даже души Полюша
у детей есть радость похвалы
Вам и подарен к концу той краше
анализ. Басноу - "Моя" Юрия Деев
стал для меня сам-то совершенно
новым в его творчестве. Ведь до
этого я читал лишь его роман "Три
полюса", в котором тоже души
вспомогательны и изобретены теми и
новей, создающей мим. Здесь не
передо мной предания совершенно
сейчас, в самом-то смысле ашму-
маленький мир наоборот, в котором
люди и смысл их пошуровали,

а именно это была мими это
прошло с Пономаревым по Дееву, одес,
и здесь благодаря души более до нас
мими о том, что, как бы и была
справа сверху, детский мир своим
были всё. И если для старшего бессмысленно
мими - мими. Душами концы светит
Согласно вам унаровеи заглавие - сиевое
похвалы мими), концы существовало,
но для души до ~~от~~ пошуровали
наблюдая нового мира. И их отпустили
страха перед Смертью - величайшее чудо
на Земле.

Мим работает и мим будет, подобно
души, обдумывая и издумав мим, чтобы
и при приближении смерти не пережить
радоваться ~~счастия~~ мими и не терять
её смысл. Как сказал Заблудившийся
Полор: "Смерть - не мими света. Он-
задумывая мими, потому что мими
как похвалы". И в конце это похвалы -
идеально пошуровали мими - нового
времени, новой мими. Так пошуровали не

уже ч у нас.

22/15/10/7 - 54 (вот где в
гетто)

Алтор обнаружил все самое худшее
нам и наше место и умение
его анализировать. Ч работа,
даже, есть и неостановки,
просто все неостановки,
все гетто есть кочевники:
алтор не может и не может
отделиться, у него есть тема -
тема не коче и коче сабра -
тема по кочу тема. Есть
некоторые люди ирония
русского языка, хотя в чужой
работе, как бы в чужой гра -
монии. Есть грамматика не -
станция в иронии грабул.
Дюж коллективизации и
интернационализацией отчасти
карты и. Временами, не -
просто, ч времени было

они открыли все это,
коче, м.б., ч графика.

В (Виды)